

СОДЕРЖАНИЕ

Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Некоторые итоги Всероссийской научной конференции с иностранным участием «Человек в экономических и социальных отношениях» (4-5 октября 2012, г. Москва)	5
Раздел 1. Человек в социальных и экономических отношениях	21
Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Проявление в экономико-психологических исследованиях парадигмальных изменений в психологической науке	21
Снеговая М.В., Татарко А.Н. Взаимосвязь социального капитала и экономических представлений: кросс-культурный анализ шести этнических групп России.	35
Амерханова Н.А., Татарко А.Н. Социально-психологический капитал как фактор предпринимательского поведения.	50
Курбатова С.В., Антонова Н.В. Субъективные факторы профессиональной успешности в бизнесе	66
Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б. Типологический подход к анализу нравственной сферы личности	85
Раздел 2. Профессиональное становление личности	95
Емельянова Т.П., Белых Т.В. Социальные представления студентов-энергетиков о профессиональной ответственности	95
Коржувев А.В., Антонова Н.Н. Педагогическое исследование как многокурсный феномен – общие подходы и взгляд крупным планом	103
Поладова В.В. Гендерный аспект формирования математической компетентности специалиста по социальной работе в условиях вуза	111
Садыкова А. Р. Последипломное, профессиональное эвристическое образование педагога вуза	121
Раздел 3. Правовые проблемы экономического развития общества.	126
Максимов С.Н. Легализация преступных доходов как угроза национальной безопасности	126
Звинчукова О.Н. Условия эффективной деятельности совместных предприятий по производству продукции военного и двойного назначения	133
Феоктистова О.Ю. Актуальные проблемы исполнения государственными служащими антикоррупционного законодательства	142
Редакционная колонка	148
Наши авторы	148
Правила оформления научных статей в журнал «Ученые записки «ИМЭИ»	150
Информация о конкурсе на замещение вакантных должностей НОУ ВПО ИМЭИ	152

УДК 316.752/.754

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ⁵

Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б.

Аннотация. В статье представлен анализ известных психологических типологий нравственности личности, делается акцент на их прогностических возможностях, проводятся параллели между типами из разных классификаций.

Ключевые слова: нравственное самоопределение, нравственная типология личности.

TYPOLOGICAL APPROACH TO PERSONAL MORAL SPHERE ANALYSIS

Vorobieva A.E., Kupreychenko A.B.

Abstract. Analysis of well-known psychological typologies of moral person is presented. The accent is on their prognostic abilities. A parallel between types from different classifications is drawn.

Keywords: moral self-determination, personal moral typology.

Введение

В настоящее время проблема нравственного развития, самоопределения личности является остро актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

В практическом плане социальный заказ на изучение психологических проблем нравственности обусловлен резкими изменениями социально-политического и экономического устройства российского общества, приведшими к сосуществованию в одном социуме представителей разных ментальностей, носителей разных, зачастую антагонистичных моральных кодексов, расширению границ дозволенного и дезориентации людей, не привыкших к такой степени свободы выбора поведения и убеждений.

Постановка проблемы. Большое внимание исследователей к проблемам нравственности, заложенное в работах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, Б.Г. Ананьева, Л.И. Анцыферовой, В.Г. Асеева, М.И. Бобневой, Б.С. Братуся, Л.И. Божович, А.В. Брушлинского, К.К. Платонова, К. Муздыбаева, Т.А. Флоренской, В.Э. Чудновского, П.Н. Шихирева, Д.Б. Эльконина и ряда других авторов, является традиционным для отечественной психологии. Этот интерес обрел новую силу на рубеже XX-го и XXI-го веков. В последние десятилетия все большее число российских психологов обращается к проблемам морали и нравственности, в частности: Л.Н. Антилогова, В.В. Аншакова, А.Н. Бражникова, Х.Х. Валиахметов, Е.К. Веселова, М.И. Воловикова, Н.Д. Елисеева, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, В.П. Зинченко, Д.В. Колесов, Н.А. Корниско, А.Б. Купрейченко, В.В. Латынов, Д.В. Малюгин, О.И. Мантонина, И.А.-Ш. Мунзер, О.П. Николаева, Б.О. Николаичев, Р.В. Овчарова и Н.В. Мельникова, Л.Э. Орбан, Д.А. Подольский, О.А. Подольский, В.П. Прядсин, Л.М. Попов, А.А. Родионова, В.М. Русалов, Т.Н. Сахарова, Ю.В. Синягин, Т.П. Скрипкина, В.А. Соснин, Е.Ю. Стрижов, Л.В. Темнова, А.Ф. Терешкин, В.А. Токарева, А.А. Хвостов, В.Д. Шатров, А.П. Цуканова и др.

Радикальные социальные и экономические изменения в российском обществе в течение одного только 20-го века, повлекли за собой несколько кризисов социальных норм, в том числе кризисов морали, проявляющихся в трансформации нравственного сознания всего общества и отдельных социальных слоев. Эта трансформация происходит на фоне усиливающихся во всем мире процессов

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Нравственно-психологические и социально-экономические факторы самоопределения личности»), проект № 12-36-01099a1

взаимодействия различных культур, в том числе глобализационных и антиглобализационных. Для нынешнего поколения российских людей особо актуальной является проблема определения своей позиции в системе нравственных идеалов и ценностей различных исторических эпох и культур, создания на их основе новых нравственных эталонов, собственных этических кодексов.

Успешное становление нравственного сознания происходит только тогда, когда нравственные понятия перерастают в нравственные убеждения и становятся мотивами поведения человека. Это происходит в процессе воспитания и общения с окружающими людьми. Нравственное сознание также зависит от идеологии общества, в котором живет человек, и от его собственного поведения в этом обществе [1, 2].

А.И. Титаренко отмечает, что «дифференцированная, противоречивая социальная среда задает не один, а несколько подтипов нравственного сознания» [17]. Соответственно, имеет смысл проводить типологический анализ нравственного самоопределения.

Существует некоторая природная предрасположенность человека к тому или иному типу нравственного самоопределения. Эта природная предрасположенность может быть как биологической (физиологической или инстинктивной), так и духовной. Именно эта природная предрасположенность определяет некоторые наиболее ранние проявления нравственной активности – сострадание и готовность к взаимопомощи. Эти эмоциональные и поведенческие реакции на начальном этапе жизни не осознаются и не являются результатом осмысленного выбора, поэтому не являются элементами самоопределения. Однако позже, будучи приняты субъектом они наряду с убеждениями в том, что нравственность имманентно присуща человеческому сообществу и значима для него, не только создают основу для более зрелых нравственных представлений и ориентаций, но и сами на долгие годы сохраняют свою значимость.

Анализ известных типологий

Деление, или распределение на группы, воплощается в двух формах – классификация и типологизация. Первая форма – классификация – предполагает оперирование жесткими понятиями, соблюдение определенных требований: одно основание, соразмерность (исчерпываемость), взаимоисключаемость членов деления, непрерывность [5].

Подобный подход используется в работе В.Н. Левиной, которая выделяет типы на основе двух показателей – locus контроля и самооценки. Она описывает деморализованную личность, которой свойственна заниженная самооценка и внешний locus контроля. Также выделяется личность приспособленца с завышенной самооценкой и внешним locus контроля. Этот тип нормативен, ориентируется на внешнее одобрение, исходя из прагматических соображений. Возможен и индивидуалистический тип личности с внутренним locus контроля и завышенной самооценкой. Он критичен к нравственным ценностям в силу собственных эгоистических устремлений. Возможны и другие типы, в том числе с адекватной самооценкой [7].

D. Wright строит классификацию на основе расположения индивида на двух перпендикулярных осях: доминирование влияния взрослых или сверстников; второе измерение одномерно – это степень интернализации социального влияния. Соответственно, возможен аморальный тип, который не социализирован и находится в равной степени под влиянием взрослых и сверстников, умеет казаться моральным и использовать преданность и честность других, не будучи таковым сам, его истинное лицо знает только ближайшее окружение. Автономный альтруист, также находящийся под влиянием взрослых

и сверстников, но социализированный, в отличие от предыдущего типа, независим от социального давления, хотя содержание его морали и предопределено другими. Конформист и коллективист находятся скорее под влиянием сверстников, а авторитарный и «сознательно привязанный к правилам» – под влиянием взрослых, при этом коллективист и «сознательно привязанный к правилам» более социализированы [22].

А.А. Хвостов отмечает, что при всей своей строгости такие классификации мало что дают для научного познания, т.к. характеристики, на которых они построены, могут быть взаимосвязаны. Типология же не обязана удовлетворять вышеуказанным строгим требованиям, она может быть неисчерпывающей и содержать пересекающиеся деления [10]. Имея многомерное описание выборки, можно упорядочить составляющих ее респондентов по мере приближенности к некоторому типу. А.И. Титаренко говорит о том, что «...различные типы социальных отношений... вызвали к жизни и разные, качественно-своеобразные... структуры нравственного сознания» [16]. Фактически, он утверждает существование типов структурности. Это положение принципиально важно, поскольку оно допускает существование разных типов нравственного самосознания в разных этносах.

«Интуитивные» типологии соответствуют интуитивным представлениям о типе личности. Примером таких типологий могут служить нижеследующие.

М. Оссовская описывает «буржуа», для которого главное – накопительство, и «рыцаря», ведущим мотивом которого является сохранение собственного достоинства. Тип «буржуа» схож с протестантским идеалом М. Вебера, он осторожен, трудолюбив и профессионален, по сравнению с ним «рыцарь» – любитель, однако он всегда держит слово, не стремится воспользоваться слабостью другого и относится одинаково ко всем людям [10].

И.Л. Зеленкова и Е.В. Беляева также выделяют «аристократический» и «героический» типы, близкие «рыцарю», «потребительский» и «конформистский» – аналоги «буржуа». Для «конформистского» типа высшей ценностью является чувство общности с социальной средой. «Религиозный» тип приходит к нравственности не коллективно, а индивидуально, он исповедует нравственность перед лицом Бога. «Рыцаря-аристократа» характеризует презрение к труду ради заработка, они предпочитают риск, честолюбивы. Для них честь и достоинство выше любых материальных благ. Источником нравственных правил для представителей этого типа является совесть. Поведение «героя» ценностно-рационально, он нетерпим к инакомыслию, фанатично предан идее, социально ориентирован вплоть до служения обществу [4].

На основе теоретического анализа Л.М. Поповым с соавторами был выделен целый ряд характерологических типов ориентаций личности на добро и зло в пространстве векторов «духовность – бездуховность» (или «добро – зло») и «преобразование – созерцание»: 1) Аполлон (духовный); 2) религиозный; 3) гуманист; 4) плодотворный («творец»); 5) аристократ; 6) герой (справедливый, борец); 7) любимый; 8) виноватый; 9) приспособленец (терпеливый, конформист); 10) сомневающийся; 11) нудный; 12) потерянный; 13) авторитарный; 14) тяжелый; 15) товарный; 16) потребитель; 17) скупой; 18) жадный; 19) хитрец; 20) злой, разрушитель (деструктивный); 21) интриган; 22) провокатор; 23) жестокий [12]. Эти типы объединяются авторами в 5 подтипов (табл. 1).

Таблица 1. Типология ориентации личности на добро и зло Л.М. Попова с соавторами (графическое представление наше).

Конкретные типы	Подгруппы типов				
	Духовно-созерцательный	Созерцательный	Бездуховный	Деструктивный (аморально-деятельный)	Плодотворно-конструктивный (духовно-деятельный)
Аполлон, религиозный, аристократ, гуманист	Конформный, любимый, потерянный, нудный	Товарный, жадный, скупой, разрушитель	Провокатор, хитрец, антигерой, жестокий, интриган, авторитет	Герой	

Эти типологии построены на основе ведущих моральных ценностей. Также существует типология, в основу которой положено то, как личность достигает цели.

Например, R.S. Solomon и K.R. Hanson выделяют следующие этические стили: 1) «привязанный к правилам» мыслит и действует на основе правил и принципов, не слишком внимателен к внешним обстоятельствам и случаям, не подходящим под известные правила; 2) «интуитивный» принимает решения на основе совести, безразмысленный; 3) «эмпатичный» следует чувству симпатии и сострадания; 4) «утилитарный» взвешивает возможные последствия для себя и общества; 5) «дарвинист» нацелен на личную победу любой ценой [21].

С.Л. Рубинштейн выделял два исходных типа нравственности в зависимости от основного способа существования и отношения человека к жизни: 1) «нравственность как естественное природное состояние человека», «как неведение зла» (этот тип морали ориентирован на нормы непосредственного окружения и может быть разрушен в непривычной ситуации) и 2) нравственность на основе рефлексии, осмысления жизни (этот тип морали имеет характер общего суждения о жизни, отношения к ней, т.е. является результатом нравственного самоопределения личности) [13]. Первый тип морали, по оценке Л.М. Попова с соавторами, «абсолютен и всеобщ с точки зрения установок, однозначно влияющих на поведение человека в любой знакомой ситуации, но относителен и изменчив за пределами привычного жизненного круга», в то время как второй тип морали «относителен в том смысле, что учитывает особенности каждой ситуации, не имеет жестких рамок стандарта, но абсолютен в своей основе – сознательно-нравственном общем подходе к жизни» [12, с. 49]. Во втором случае «собственно, и встает проблема ответственности человека за все содеянное и упущенное» [13, с. 352].

Эмпирические типологии построены на основе экспериментов, а не выведены умозрительно.

Из отечественных работ следует отметить типологию Л.В. Темновой, которая на основе характеристик решения нравственных задач выделяет три типа: ортодоксальный (безапелляционный, где человек придерживается одного пути решения), «колеблющийся» (обсуждающий попеременно различные пути решения) и «уходящий» от решения [15].

С.П. Парамонова выделяет следующие типы морального сознания (приводятся некоторые). Коммунист - тип морального сознания, характеризующийся приоритетом коллективистских ценностей над индивидуальными. Прагматик - деятельный тип, чаще всего в общественном и личном соотношении с получением непосредственной пользы [11].

Ряд эмпирических типологий имеет «привязку» к возрасту и позволяет вычленить типы, наиболее

характерные для тех или иных возрастных групп (А.А. Хвостов, Л.Э. Орбан, В.А. Токарева, А.Е. Воробьева, Т.Н. Сахарова). Кросс-культурных типологий нравственного сознания известно крайне мало (А.А. Хвостов и А. Иванова).

Типология морального сознания, полученная А.А. Хвостовым, содержит следующие типы. Конформисты-лицемеры отличаются только тем, что хотят выглядеть пристойно, но не быть действительно порядочными, ориентированы на взаимность. Этот тип самый многочисленный у старшеклассников, среди студентов представителей данного типа меньше, и они, по оценке автора, ближе к фарисейству. Принципиальные гуманисты к людям относятся хорошо, ценят порядочность, но сильно скованы правилами и хорошо знают, что недопустимо, но что важно - с трудом; скорее всего, довольно пассивны. Эгоисты-дарвинисты живут по «закону джунглей», нацелены на цель любыми средствами; целью часто является удовольствие. С возрастом «концептуализируют» свои позиции. Среди школьников это в основном юноши. У студентов этот тип менее распространен (16% против 25,5%), особенно среди юношей. «Самоотверженная женщина» (чисто женский тип, появляется только у студентов) стыдлива, ориентируется на потребности других людей, и для них готова на многое, вплоть до правонарушений, и весьма нацелена на результат. Сам автор отмечает, что данная типология весьма условна, она построена исключительно на российских (русских в большинстве) школьниках и студентах. Пока трудно сказать, сколько еще типов может существовать в рамках одной социальной общности. Еще труднее экстраполировать полученные данные на все времена и народы [19]. Региональные и кросс-культурные исследования позволили автору выделить несколько новых типов. Одним из них стал «ответственный товарищ», присущий в основном жителям Краснодарского края. Это ответственные, гуманные люди, они получают удовольствие от того, что делают добро другим, считают такое поведение залогом счастья, они также против сомнительных действий даже для достижения цели. На адыгейской выборке выделяется еще один тип, условно названный «адыгейский мужчина», весьма малочисленный и состоящий только из мужчин, все они адыгейцы. Однако он четко отличается от других типов (даже при такой малой численности значимо по многим параметрам), и игнорировать его нельзя. Он ближе всего описанным выше дарвинистам. В целом люди, его образующие, исходно за нравственное поведение, при этом не оправдывают целью средство, не считают, что победитель прав и против «самоопределения» в морали, но очень жестко поступают с теми, кто от норм морали отклоняется. Принцип талиона («око за око») выражен по всем возможным вопросам. Иными словами, гуманисты с друзьями (добропорядочными людьми вообще), но беспощадны с врагами и негодями [20].

Еще П.Ф. Лесгафт методом наблюдения на школьниках выделял следующие типы: лицемерный, честолюбивый, добродушный, забитый мягкий, забитый злостный, угнетенный [8].

Исследование нравственного становления подростков, выполненное Л.Э. Орбан, дало следующие 5 типов (названия отсутствуют):

1) 9,1% - высокие показатели нравственной активности, полнота и правильность знаний о нравственных нормах, умение адекватно следовать своим убеждениям в повседневной жизни, принимать правильные нравственные решения;

2) 39,4% - высокий уровень сформированности нравственных знаний и умений при низком уровне сформированности нравственного поведения (социально одобряемые нравственные нормы не стали мотивами и потребностями личности, нравственные знания не превратились в нравственные убеждения);

3) 27,5% - низкий уровень сформированности нравственных знаний при развитом эмоциональном

отношении к нравственным нормам приводит к затруднениям в принятии правильных решений, способности отреагировать на аморальный поступок или оказать помощь;

4) 8,3% - характеризуется низкой сформированностью всех показателей нравственной активности (слабое представление о нравственных нормах и их значимости для общества, поведение ситуативно);

5) 15,7% - нравственные знания формальны, ошибочное понимание нравственных норм, отрицательная направленность в нравственных отношениях, завышенная нравственная самооценка, в поведении исходят из собственных интересов [9].

В эмпирическом исследовании В.А. Токаревой у студентов было выявлено 6 нравственных типов личности. В основу типологии было положено различное сочетание компонентов нравственных способностей (по-видимому, речь идет о показателях методики Е.С. Махлах для изучения нравственных качеств и анкеты по диагностике нравственной воспитанности Н.В. Кузьминой). Первый тип – подлинно нравственный, морально-активный (7,3% от выборки исследования) – обладает высоким уровнем развития всех нравственных способностей, полными и правильными знаниями о нравственных нормах, хорошим их пониманием, осознанием общественной и личной их значимости, способен дать адекватную самооценку нравственных качеств. Нравственные нормы ощущаются представителями этого типа как желаемые и даже необходимые, они испытывают потребность в их соблюдении, а в случае отступления от норм – угрызения совести. Они нацелены на максимальную реализацию своих нравственных способностей, легко принимают нравственное решение и отказываются от своих желаний, которые могут ему противоречить. Также этому типу свойственно развитое чувство ответственности, долга, принципы товарищества и взаимопомощи, уважения к людям, ценности патриотизма, коллективизма, честности, скромности. Способны противостоять безнравственному. Второй тип – просвещенно-пассивный (35,5%) – характеризуется преобладанием когнитивного компонента нравственных способностей: хорошо знает и понимает социально-одобряемые нравственные нормы, но они не являются для него лично значимыми и необходимыми. Могут не испытывать удовлетворения от соблюдения норм и угрызений совести от их нарушения. Характеризуются как эмоционально «глухие». Моральная самооценка завышена, отношение к тому, что противоречит нравственности, терпимое. Однако, они склонны к поучениям и морализаторству. Третий тип – ситуативно эмоционально нравственный (10,7%) – представляет собой такой тип личности, у которой понимание и осознание нравственных норм находятся на среднем уровне, эмоциональная приверженность, желание следовать им высоко развито вместе со способностью испытывать угрызения совести в случае их нарушения, при этом волевая подструктура слабо развита, способность предотвратить нарушение норм отсутствует. Четвертому типу (25,1%) также свойственна слабость волевой подструктуры нравственных способностей, но при этом когнитивные и эмоциональные компоненты развиты хорошо (способны понять и осознать смысл и значение нравственных норм, четко отличают доброе от злого, способны внутренне принять нравственные нормы). В моральной самооценке представители этого типа неоднородны (встречаются личности как с адекватной, так и с заниженной или завышенной самооценкой). Их эмоциональные переживания по поводу проступков носят демонстративный характер, они не могут быстро и правильно принимать решение в ситуации моральной дилеммы. Пятый тип (5,3%) представлен студентами с относительной нравственной неспособностью: представления о нравственных нормах смутные, нет осознания их значимости для общества и себя, поэтому нет и внутреннего их принятия, вопросы, связанные с нравственной сферой, их не интересуют, моральная самооценка, как правило, завышена, к угрызениям совести и принятию нравственного решения в ситуации выбора не способны, не склонны

противостоять безнравственному поведению окружающих, эгоистичны. Шестой тип – нравственный негативист (16,1%) – отличается выраженным негативным отношением к моральным ценностям, при этом нравственные знания полные и безошибочные. Представители этого типа пассивны, эгоцентричны, имеют завышенную самооценку, категоричны в суждениях (по их мнению, патриотизм, коллективизм, трудолюбие – всего лишь громкие слова), нравственные цели и идеалы у них отсутствуют [18].

Наша собственная эмпирическая типология нравственного самоопределения личности на основе шкал опросника «Нравственное самоопределение личности» дала 7 типов на молодежной выборке (возраст респондентов 18-35 лет) [3]. Первый тип — «Теоретик» (23,8%) — характеризуется представлениями о значимости морали для общества, о нравственности как показателе силы личности, о внутреннем нравственном контроле личности, придерживается гуманистической и мирозидательной нравственной ориентации. Второй тип — «Отстраненный» (10,5%) — характеризуется представлениями о наличии воздаяния за добро и зло. Третий тип — «Конформист» (12,4%) — характеризуется представлениями об относительности нравственности, о наличии воздаяния за добро и зло, о том, что нравственность является показателем силы личности, о внутреннем нравственном контроле личности, на эмоциональном уровне придерживается стратегии обязательности соблюдения нравственных норм, на эмоциональном и когнитивном уровне придерживается стратегии активности нравственного поведения, на когнитивном, эмоциональном и когнитивном уровне — стратегии взаимности нравственного поведения, склонен к группоцентрической, гуманистической и мирозидательной ориентациям. Четвертый тип — «Релятивистско-эгоцентрический» (11,4%) — характеризуется представлениями об искусственном происхождении нравственности, об ее относительности, придерживается стратегии необязательности соблюдения нравственных норм на когнитивном и когнитивном уровнях, стратегии взаимности на когнитивном и эмоциональном уровнях, демонстрирует эгоцентрическую нравственную ориентацию. Пятый тип — «Поборник нравственности» (7,6%) — характеризуется представлениями о значимости морали для общества, о наличии воздаяния за добро и зло, о внутреннем нравственном контроле личности, рассматривает следование нравственным нормам как проявление силы личности, придерживается стратегии обязательности соблюдения нравственных норм на эмоциональном уровне, стратегии активности на эмоциональном уровне, демонстрирует гуманистическую и мирозидательную ориентацию. От нижеследующего типа данный тип отличают представления о естественном происхождении нравственности, об абсолютности нравственности, приверженность стратегии обязательности соблюдения нравственных норм на когнитивном уровне, негативное отношение к эгоцентрической ориентации. Шестой тип — «Приверженный нравственным нормам» (16,2%) — характеризуется представлениями о значимости морали для общества, о существовании воздаяния за добро и зло, о соблюдении нравственных норм как показателе силы личности, о внутреннем нравственном контроле личности. Придерживается стратегии обязательности соблюдения нравственных норм на эмоциональном уровне, стратегии активности нравственного поведения на эмоциональном уровне, демонстрирует гуманистическую и мирозидательную ориентацию. От предыдущего типа его отличает приверженность стратегии активности нравственного поведения на когнитивном и когнитивном уровнях. Седьмой тип — «Социально-нормативный» (18,1%) — характеризуется представлениями о значимости морали для общества, о существовании воздаяния за добро и зло, о соблюдении нравственных норм как показателе силы личности, о внутреннем нравственном контроле личности, придерживается стратегии обязательности соблюдения нравственных норм на эмоциональном уровне,

стратегии активности на эмоциональном и когнитивном уровнях, гуманистической и миротворительной нравственной ориентации.

В эмпирическом исследовании эмоционально-нравственных особенностей пожилых людей, выполненном Т.Н. Сахаровой, было выявлено всего лишь 3 типа. Первый – моралисты (43,5%) – верят в позитивную сущность людей, не принимают закон талиона, являются сторонниками соблюдения и культивирования универсальной морали, обеспечивающей, по их мнению, всеобщее счастье. Автор считает такую моральную позицию сходной с «этический утилитаризмом». Этот тип характерен для работающих женщин в возрасте до 70 лет. Второй тип – индивидуалисты (15,3%) – привержены своим внутренним принципам и голосу совести, не склонны прощать обиды, могут бороться со злом его же методами, альтруисты. Этот тип характерен для неработающих женщин старше 70 лет и работающих мужчин моложе 70 лет. Третий тип – анархисты (41,2%) – ориентирован на закон талиона, не склонен считать всех людей достойными того, чтобы с ними церемониться, не верят в закон и справедливость. Отношение к морали девальвировано, нравственность, по их мнению, никого счастливее не делает, у них отсутствует ценность добра как блага, полагают, что каждый сам в праве решать, что хорошо, а что плохо. Автор интерпретирует такую моральную позицию как следствие разочарованности моральными устоями общества. Этот тип характерен для неработающих пенсионеров [14].

Выделенные разными специалистами типы можно сгруппировать по степени сходства в несколько более общих групп (табл. 2).

Таблица 2. Подгруппы типов нравственности личности.

Нравственный	Руководствующийся практическими соображениями	Руководствующийся эмоциями	Антинравственный	Философ	Аутиправственный
рыцарь, аристократический, героический, интуитивный, приверженный нравственным нормам, герой, принципиальный гуманист, подлинно нравственный и морально активный, поборник нравственности, моралисты	буржуа, потребительский, конформистский, утилитарный, прагматик, коммюнитарист, конформист-лицемер, социально-нормативный, конформист, индивидуалисты	религиозный, эмпатичный, самоотверженная женщина, ситуативно эмоциональный нравственный	дарвинист, эгоист-дарвинист, адыгейский мужчина, нравственный негативист, релятивистско-эгоцентрический, анархисты	просвещенно-пассивный, теоретик	отстраненный, с относительной нравственной неспособностью

Включение в программу исследования приемов оценки поведения или феноменов предположения (А.Е. Воробьева и А.Б. Купрейченко, Л.Э. Орбан, В.А. Токарева, А.А. Хвостов) дает возможность сделать прогноз поведения представителей данного типа, их взаимоотношений с другими людьми, ситуативности/устойчивости нравственных поступков, а также подобрать адекватные формы

воздействия на сознание и поведение субъекта в случае необходимости формирования нравственного сознания и поведения личности [6], поддержания позитивного нравственного самоопределения.

Выводы

1. В настоящее время существует немало психологических типологий нравственного поведения, мировоззрения, самоопределения личности (А.Е. Воробьева и А.Б. Купрейченко, А. Даунс, И.Л. Зеленкова и Е.В. Беляева, В.Н. Левина, М. Оссовская, Л.Э. Орбан, С.П. Парамонова, Л.М. Попов, О.Ю. Голубева и П.Н. Устин, Т.Н. С.Л. Рубинштейн Сахарова, Л.В. Темнова, В.А. Токарева, А.А. Хвостов, D. Wright, R.S. Solomon и K.R. Hanson и др.). Ряд из них имеет возрастную (А.Е. Воробьева и А.Б. Купрейченко, Л.Э. Орбан, Т.Н. Сахарова, В.А. Токарева, А.А. Хвостов) и национальную (А.А. Хвостов и А. Иванова) специфику. Часть из них выведены эмпирически, часть носит теоретический характер.

2. Анализ существующих типологий нравственного сознания показал, что на разных возрастных группах выявляется разное число возможных для них типов нравственного поведения личности. Чем это вызвано – возрастными изменениями личности или особенностями организации исследования – вопрос, требующий отдельного рассмотрения. Существует и культурная специфика типов, но данных по этой проблеме пока крайне мало.

3. Включение в программу исследования нравственной сферы личности приемов оценки поведения или феноменов предположения (А.Е. Воробьева и А.Б. Купрейченко, Л.Э. Орбан, В.А. Токарева, А.А. Хвостов) дает возможность сделать прогноз поведения представителей данного типа, их взаимоотношений с другими людьми.

Литература

1. Большая психологическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007.
2. Волченко Л.Б., Поляхова В.В. Объективные источники морального риска // Моральный выбор / Под ред. А.И. Титаренко. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 54-69.
3. Воробьева А.Е. Личностные и групповые факторы нравственного самоопределения молодежи: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
4. Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика: учеб. пособие и практикум. Минск: TerraСистемс, 1997.
5. Ивин А.А. Элементарная логика. М.: Дидакт, 1994.
6. Купрейченко А.Б. Основания, психологические механизмы и направления укрепления нравственности личности и общества // Психологический журнал. 2009. Т.30. №4. С.106-109.
7. Левина В.Н. Совесть личности как выражение морально-психологических особенностей. Автореф. дисс... канд. филос. наук. М., 1988.
8. Лесгафт П.Ф. Психология нравственного и физического воспитания. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1998.
9. Орбан Л.Э. Акмеологическая концепция нравственного становления личности. Дисс... докт. психол. наук. М., 1992.
10. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали: Пер. с польск./ Общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Прогресс, 1987.
11. Парамонова С.П. Динамика морального сознания. Пермь: ПГТУ, 1997.
12. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
13. Рубинштейн С.Л. О философской системе Г. Когена // Историко-философский ежегодник-92. М.: Наука, 1994. С.230-259.
14. Сахарова Т.Н. Особенности эмоционально-нравственной сферы личности на поздних этапах онтогенеза. Дисс... канд. психол. наук. М., 2004.
15. Темнова Л.В. Специфика мыслительного процесса решения нравственных задач. Дисс... канд.

психол. наук. М., 1991.

16. Титаренко А.И. Специфика и структура морали // Мораль и этическая теория / Под. ред. О.П. Целиковой. М.: Наука, 1974. С. 40—41.

17. Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания (Опыт этико-философского исследования). М.: «Мысль», 1974.

18. Токарева В.А. Психология нравственного развития личности студента: феноменология, закономерности, типология. Дисс... докт. психол. наук. Ташкент, 1991.

19. Хвостов А.А. Структура и детерминанты морального сознания личности: Дис. ... докт. психол. наук. М., 2005.

20. Хвостов А.А., Иванова А. Моральное сознание молодежи России (на материале исследования молодежи Москвы и Кубани)// Развитие личности. 2001. №2. С. 78-111.

21. Solomon R.S., Hanson K.R. Ethical styles// Ethical insight, ethical action: Perspectives for the local government manager/ Ed. By E.K. Keller. Washington: ICMA, 1988. P. 59-64.

Wright D. The psychology of moral behaviour. Harmondsworth: Penguin Book, 1978.